

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТРЕБИТЕЛЯ

Проанализированы теоретические представления о специальном правовом статусе потребителя как правовой категории. Обнаружены противоречия между общетеоретическими положениями о правовом статусе и положениями специальных исследований правового статуса потребителя. Предложено авторское понимание содержания специального правового статуса потребителя, основанного на отрицании наличия специальной правосубъектности у потребителя. Установлена специфика реализации специального правового статуса потребителя.

Ключевые слова: специальный правовой статус, потребитель, правосубъектность, закон, правоотношение.

Положение потребителя как основного участника правоотношений, складывающихся на рынке товаров и услуг, в научных исследованиях, как правило, характеризуется через понятие «правовой статус», раскрывающий, как указывает Н.И. Матузов, роль, место и значение субъекта в обществе, его возможности, принципы взаимоотношений с иными субъектами и государством [7, с.58].

В науке гражданского права нет единства мнений относительно соотношения понятий «правовой статус» и «правовое положение»: две противоположные точки зрения (признание их нетождественными или равнозначными), а также иные точки зрения, отражающие специфику каждой юридической категории. Г.В. Чубуков говорил о том, что правовым статусом наделяются граждане, а правовое положение закрепляет социальную природу коллективов людей (юридических лиц) [9, с.18].

Отечественная правовая доктрина рассматривает понятие «правовой статус» через три его составляющих: общий правовой статус, специальный правовой статус и индивидуальный правовой статус [7, с. 64], а также конституционный и отраслевые статусы [1, с. 160–191].

Следует отметить, что основные доктринальные определения правового статуса как юридической категории были даны ведущими учеными в области теории права и гражданского права еще в советское время, а исследования в данной области продолжают до настоящего времени.

Многообразие и плюрализм научных представлений о правовой природе категории «правовой статус» активно используется в исследованиях, в том числе гражданско-правового характера, что позволяет признать универсальность

данной категории для характеристики отдельного субъекта гражданских правоотношений. Р.О. Халфина подчеркивала, что правовой статус – это объективная реальность [10, с. 123–126].

Если рассматривать правовой статус потребителя как часть правового статуса физического лица, то он будет являться конкретным проявлением его общего правового статуса, т.е. быть специальным правовым статусом, поскольку, как потребитель, физическое лицо приобретает дополнительные права и преимущества. Специальный правовой статус потребителя необходим как средство усиления гарантий прав и преодоления экономического и правового неравенства с предпринимателем.

Такое понимание специального статуса потребителя исходит из общих представлений о специальном правовом статусе. Н.В. Витрук отмечал, что через категорию специального правового статуса определяется совокупность специальных прав и обязанностей той или иной группы лиц, которая выступает способом конкретизации, дополнения единого, общего правового статуса гражданина [1, с.187–188]. Основу специального правового статуса потребителя составляют предусмотренные законодательством о защите прав потребителей права, предоставленные физическому лицу в целях сбалансирования прав и обязанностей участников потребительского рынка, исходящие от правового и экономического неравенства положения.

В доктрине юридической науки встречаются различные определения понятия «правовой статус потребителя».

Так, В.В. Данилов определяет правовой статус потребителя как комплексную правовую категорию, отражающую взаимоотношения

между потребителем, государством, производителем товаров (работ, услуг), продавцом через совокупность общепризнанных прав и установленных обязанностей потребителя [4, с. 8–9]. Правовой статус потребителя И.В. Кирюшина рассматривает в субъективном смысле как систему специфичных возможностей, предоставленных потребителю правом, и, в объективном, смысле как систему норм права, представляющую собой комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права, регулирующих особую группу общественных отношений, возникающих в сфере осуществления и защиты прав потребителей [6, с. 8].

Позволим себе не согласиться с вышеуказанными точками зрения. Исходя из общетеоретических представлений о понятии правового статуса, в том числе специального, правовой статус – это объективная реальность, включающая в себя и те элементы, которые создают лишь возможность возникновения определенных отношений, элементы которого сводятся к трем основным группам: социальные блага, права и обязанности в реальных правоотношениях, правосубъектность [10, с. 123–126]. Н.В. Витрук указывает, что правовой статус личности составляют юридические права, обязанности и законные интересы в их единстве [1, с. 31]. Мы, в целом, можем констатировать, что основным элементом правового статуса все же принято считать права и обязанности [1, с. 119].

Специальный правовой статус потребителя составляет неотъемлемую часть общего правового статуса, юридически определяемого нормами права. Специальный правовой статус потребителя – это совокупность прав и обязанностей, закрепленных законодательством о защите прав потребителей, а так же гарантий осуществления этих прав путем закрепления особого гражданско-правового механизма их защиты. Кроме того, мы поддерживаем точку зрения Р.О. Халфиной относительно того, что правовой статус гражданина «определяется не только теми правами и благами, которые предоставляются ему обществом и охраняются государством, но и обязанностями, возлагаемыми на него» [10, с. 125]. Потребитель, как полноценный участник правоотношения, наделен не только правами, но и обязанностями (вопрос об обязанностях потребителя в настоящее время в науке специально не рассматривается), которые он должен испол-

нять. Необходимо учитывать, что дополнительные (специфические) права, прежде всего, на защиту, предоставляются потребителю в случае нарушения его права со стороны предпринимателя, и он не должен ими злоупотреблять.

По нашему мнению, говорить о правовом статусе потребителя и подразумевать под ним только «систему специфичных возможностей, предоставленных потребителю правом» или рассматривать его только как «особое правовое положение гражданина» неверно. Как отмечал Н.В. Витрук, нельзя определять правовой статус через ту или иную совокупность правовых норм, как институт объективного права, хотя их существование и немыслимо без норм объективного права [1, с. 119]. Специальный правовой статус потребителя определен государством через нормы объективного гражданского права путем наделения их, в первую очередь, комплексом субъективных специальных прав.

Наличие специального правового статуса потребителя ведет к логическому вопросу: если у потребителя наличествует специальный правовой статус, следовательно, его правосубъектность тоже носит специальный характер?

И.В. Кирюшина, рассуждая о правовом статусе потребителя, приходит к выводу, что «элементами содержания специального правового статуса потребителя являются его специальная правосубъектность», которая «включает в себя его специальную правоспособность и дееспособность» [6, с. 17–18]. Но есть ли основание полагать, что наличие у потребителя специального правового статуса определяет наличие специальной правосубъектности?

В специальных научных исследованиях сформировалось достаточное количество концепций, взглядов на правосубъектность как правовую категорию. Подробное исследование в этой области было проведено И.А. Михайловой [8], усматривающей в категории специальной правосубъектности ситуацию, когда объем принадлежащих лицу прав и возложенных на лицо обязанностей, как и способность самостоятельно их осуществлять и исполнять, зависят не от возраста, состояния психического здоровья и наличия алкогольной или наркотической зависимости, а от социального статуса (выд. – Б.В.) данного лица и видоизменяются соответственно данному статусу. Модифицируют, или, мож-

но сказать, специализируют правосубъектность физического лица элементы, конкретизирующие его гражданско-правовой статус, обогащающие содержание, предопределяющие специфику и механизм реализации принадлежащих ему субъективных прав и исполнения возлагаемых на него обязанностей.

Согласно одной из концепций, правосубъектность выступает элементом правового статуса человека. Если рассматривать специальную правосубъектность потребителя через вышеописанное абстрактное понимание специальной правосубъектности, то за потребителем следует признать наличие специальной право- и дееспособности, т. е. специальной правосубъектности. Но статус потребителя в рассматриваемых правоотношениях не социальный, а правовой.

Общая правосубъектность потребителя как физического лица не может трансформироваться под воздействием специализирующих элементов. Интересна позиция В.Ф. Яковлева, указывающего, что «граждане... правоспособностью наделяются самим законом. Надобности в формулировании специальных признаков граждан как субъектов гражданского права отсутствует». Согласно его теории, правоспособность граждан может быть только общей, поскольку для них всех она едина [13, с. 188], специальная – у организаций, а правосубъектность гражданина определяется не одной, а несколькими взаимодействующими отраслями права. С.Д. Радченко полагает, что к специальной гражданской правоспособности относятся следующие случаи: возможность обладания на праве собственности определенными видами имущества; завещательная правоспособность [2, с. 60]. В.В. Ровный утверждает о том, что значение правоспособности состоит в обеспечении абстрактной возможности самого существования прав и обязанностей для последующей их реализации в целях удовлетворения потребностей граждан, поэтому не важно, «что иной гражданин не займется предпринимательской деятельностью, не станет автором, не совершит тех или иных сделок. Главное – это все гарантировано ему самим содержанием его правоспособности» [3, с.144].

В какой момент у потребителя общая правосубъектность становится специальной: в момент заключения договора, в момент принятия решения сходить в магазин и что-нибудь приобрести, в момент пользования вещью? По мне-

нию И.В. Кирюшиной, специальная правоспособность потребителя возникает с момента его рождения [6, с. 18]. Следует вывод, что прекращается она в связи с его смертью. Тогда в чем состоит специальность правоспособности потребителя, если моменты ее возникновения и прекращения совпадают с общей? Обоснование наличия специальной правоспособности наличием «особых, специфичных прав», а ее содержания способностью «иметь не все отраслевые права и обязанности, а лишь те из них (подч. – Б.В.), которые предоставлены именно потребителю» представляется нелогичным: не в ущерб, а в дополнение (!) к отраслевым правам потребителю предоставлены специальные права. Р.О. Халфина отмечала, что «понятие специальной правоспособности означает известное ограничение правоспособности определенным кругом допускаемых действий» [10, с. 117], но какие в таком случае действия, по мнению И.В. Кирюшиной, не может совершать потребитель? Ответа на этот вопрос в ее работе нет.

Весьма интересна в этом смысле теория М.М. Агаркова о динамической правоспособности: в каждый конкретный момент субъект имеет право обладать определенными правами и обязанностями в зависимости от его взаимоотношения с другими лицами. Взяв за основу тезис В.Ф. Яковлева, можно сказать, что правоспособность потребителя – это часть его правосубъектности как физического лица, которая служит средством удовлетворения его личных, бытовых, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Что касается специальной дееспособности потребителя, то она определяется И.В. Кирюшиной как «способность к приобретению и осуществлению (реализации) собственными действиями тех специфических возможностей, которые предоставлены ему в рамках специального правового статуса» [6, с. 18]. Специальную дееспособность она рассматривает через призму общей дееспособности. Такой подход также представляется малоубедительным. Кроме того, дееспособность – это способность лица своими действиями приобретать права и нести обязанности. Вопрос о специальной дееспособности потребителя «встает тогда, когда способность реализации возможностей ... связывается с действиями самого потребителя...». Далее, в качестве примера, как мы понимаем, специальной дееспособно-

сти, приводится реализация права на просвещение: с раннего возраста право на просвещение может быть реализовано в системе школьного образования. Но в этом случае возникает вопрос: своими ли действиями школьник приобрел (осуществил) это право? Это право было им реализовано не в силу его волевых действий, не связано с «действием самого потребителя», а представляет собой реализацию закрепленного в Законе о защите прав потребителей права на просвещение в рамках школьной программы.

Вопрос о специальной дееспособности физического лица в науке гражданского права не поднимался. В частности, Б.Б. Черепахин, говоря об охране правосубъектности граждан, такого понятия как «специальная дееспособность» не выделяет [11, с. 51–57], не упоминает о нем О.С. Иоффе. Теоретические дискуссии, связанные с наличием специальной правоспособности у физического лица, возникают только в том случае, если это физическое лицо – индивидуальный предприниматель.

В. Левицкий, изучая гражданско-процессуальное положение потребителей, фактически рассуждал о наличии или отсутствии процессуальной право-дееспособности, и, придя к выводу, что гражданско-процессуальное положение потребителей, помимо таких категорий, как гражданско-процессуальная правоспособность и гражданско-процессуальная дееспособность, опосредуется (предопределяется) также объемом компетенции органов исполнительной власти, призванных в соответствии с Законом о защите прав потребителей осуществлять защиту их прав [7, с. 129], не выделяет специальной процессуальной право-дееспособности потребителя, указывая лишь на наличие его приоритетного положения в гражданско-процессуальных правоотношениях.

В этой связи представляет интерес отмеченная Е. Зеккелем дифференциация правовых возможностей, которая была использована при конструировании в дополнение к понятию гражданской правоспособности понятия гражданско-правового состояния. В частности, нужно различать правовое состояние в субъективном и объективном смыслах. Первое и есть правоспособность в объективном смысле, а второе – правовое состояние особого рода, определяющее юридические позиции лишь данного конкретного индивида и зависящее от совершаемых

им или по отношению к нему другими лицами конкретных юридических актов [5, с. 131].

Таким образом, при наличии специального правового статуса потребитель сохраняет свою общую правосубъектность. Суть состоит в том, что любое физическое лицо обладает всеми правами потребителей, объективно закрепленными в законодательстве, независимо от приобретения им специального статуса. Ведь суть специального статуса состоит не в исключении каких-либо прав и обязанностей из общей совокупности, а в их дополнении и/или конкретизации, обусловленном наличием у личности специфических черт ее положения в обществе [1, с. 187–189].

Специальный правовой статус потребителя – это проявление общего гражданско-правового статуса физического лица, выражающегося в приобретении им дополнительных прав в целях преодоления экономического и правового неравенства с реальным и/или возможным контрагентом при приобретении (намерении приобрести, использовании) товаров (работ, услуг) для удовлетворения личных, бытовых, семейных и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, совокупность прав и обязанностей, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, а так же гарантий осуществления этих прав путем закрепления особого гражданско-правового механизма их защиты.

Говоря о правосубъектности потребителя, трудно выделить какие-либо факторы (элементы), позволяющие охарактеризовать ее как специальную. Правосубъектность потребителя не зависит ни от характера субъективных прав и обязанностей, ни свойств правоотношения, в которых она реализуется. Кроме того, если, например, правосубъектность предпринимателя в рамках рассматриваемых отношений, может взаимодействовать с их правосубъектностью иной отраслевой принадлежности, то на правосубъектность потребителя ничего не влияет, кроме общих ограничений, установленных гражданским законодательством. Попытки обосновать специальную правосубъектность потребителя приведут к умалению его гражданско-правовых возможностей. Если отталкиваться от позиции, что специальная правоспособность потребителя характеризуется способностью «иметь не все отраслевые права и обязанности, а лишь те из них, которые предоставлены именно потребите-

лю», то, во-первых, сфера правового регулирования ограничивается только законодательством о защите прав потребителей, а, во-вторых, теоретически, физическому лицу, имеющему спе-

циальный правовой статус потребителя, недоступны общегражданские права («иметь не все отраслевые права, а только те, которые предоставлены потребителю»).

12.03.2014

**Научно-исследовательская работа выполнена в рамках государственного задания
Минобрнауки России, код проекта 2191 (Т.№1.17.14Ф)**

Список литературы:

1. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук – М. : Наука. – 1978. – 229 с.
2. Гражданское право. Часть 1 / под общ. ред. О.Н. Садикова. – М. : Прогресс. – 2009. – 385 с.
3. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. – М. : Проспект. – 2012. – 1008 с.
4. Данилов, В.В. Защита прав потребителя в системе конституционных прав человека. Автореф. ... канд. юрид. наук. / В.В. Данилов. – М., 2009. – 23 с.
5. Иоффе, О.С. Гражданское право: избранные труды. / О.С. Иоффе. – М., 2003. – 782 с.
6. Кирюшина, И.В. Правовой статус потребителя и его реализация в гражданском праве. Автореф. ... канд. юр. наук / И.В. Кирюшина. – Томск, 2004. – 35 с.
7. Левицкий, В.Б. Правовое положение граждан потребителей по действующему российскому законодательству (проблемы совершенствования). Дис. ... канд. юрид. наук / В.Б. Левицкий. – М., 2001. – 232 с.
8. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов : изд-во Саратовского университета, 1987. – 293 с.
9. Михайлова, И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики. Автореф. ... докт. юрид. наук / И.А. Михайлова. – М., 2007. – 50 с.
10. Правовой статус работников сельскохозяйственных предприятий / отв. ред. М.И. Козырь, Г.В. Чубуков. – М. : Наука. – 1987. – 304 с.
11. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М. : Юридическая литература. – 1979. – 348 с.
12. Черепашин, Б.Б. Охрана правосубъектности граждан / в кн.: Гражданско-правовая охрана интересов личности / Б.Б. Черепашин. – М., 1969. – 256 с.
13. Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев. – Свердловск, 1972. – 209 с.

Сведения об авторах:

Богдан Варвара Владимировна, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Юго-Западного государственного университета, кандидат исторических наук, доцент
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, e-mail: KurskPravo@yandex.ru